

Видимо, поручить Дин Яню домашние дела было слишком большой задачей:

— Дай я сам.

Дин Янь, глядя на картофель, который уменьшился почти вдвое, смущённо сказал:

— Ничего, я справлюсь.

Жун Си кивнул, признавая его старания.

Он закончил резать перец и начал нарезать имбирь, лук и чеснок.

Жун Си зажёл огонь, чтобы удалить кровь из говядины, затем обжарил специи и начал тушить.

Дин Янь почистил два картофеля, и Жун Си взял их, нарезал на кубики и показал Дин Яню, как это делается.

Он добавил картофель в кастрюлю и начал готовить.

Он решил приготовить свинину в соусе юйсян, обжаренный сельдерей и овощной суп. Три блюда и суп — достаточно.

Дин Янь медленно мыл овощи. Даже такая простая задача, как мытьё зелени, давалась ему с трудом, показывая его неопытность.

Наблюдая за ловкими движениями Жун Си, он немного завидовал тому, кого Жун Си когда-то любил.

Он передал зелень в корзинке Жун Си, не выходя из кухни, несмотря на запах. Он стоял и спросил:

— А где тот, кого ты любил?

— Сейчас у него всё хорошо, — ответил Жун Си.

Фэн Каян всегда жил в своё удовольствие.

— Вы раньше жили вместе?

— Нет.

— А он тоже готовил с тобой?

— Нет. Фэн Каян никогда даже не заходил на кухню. Жун Си справлялся со всем сам, быстро и качественно.

Раньше он относился к Фэн Каяну как к божеству, как он мог позволить ему войти на кухню?

Дин Янь почувствовал лёгкую радость:

— Я думаю, что участвовать в готовке — это очень интересно. Это придаёт жизни особый уют. Раньше я даже не представлял, что в этом столько тонкостей. Ты действительно мастер!

— ... Ты имеешь в виду запах готовки? — уточнил Жун Си.

— Нет, — улыбнулся Дин Янь, глядя на Жун Си с теплотой.

Жун Си закончил готовить и начал варить овощи.

Он тоже заметил, что Дин Янь на кухне был совсем не таким, как обычно.

Казалось, запах готовки действительно придал ему человечности. Дин Янь стал мягче, начал улыбаться.

Они сели за стол, и Дин Янь ел с аппетитом, хваля кулинарные навыки Жун Си.

— В следующий раз, когда будешь готовить, дай мне знать. Я приду помочь, — сказал Дин Янь.

— Хорошо. Ты босс, тебе решать. В любом случае, готовить на двоих проще.

— Я помогу с посудой, — добавил Дин Янь.

— Хорошо.

Это было похоже на начало совместной жизни. Такое соглашение вызывало тёплые чувства.

Сейчас все были слишком заняты, чтобы готовить дома, договариваться о чём-то и наслаждаться уютом жизни.

После ужина Дин Янь дал Жун Си свой номер телефона и добавился в WeChat.

Жун Си:

[Ты увидишь мои сообщения в WeChat?]

Дин Янь:

[Увижу.]

Жун Си:

[Тогда в следующий раз, когда буду готовить, напишу тебе. Если сможешь прийти, дай знать, чтобы я приготовил на двоих.]

— Хорошо.

К сожалению, после этого дня Дин Янь не ответил ни на одно сообщение Жун Си о еде.

Жун Си был занят написанием песен, то уезжал, то запирался дома, его режим стал настолько беспорядочным, что он сам не мог с этим справиться.

Цзи Тун вернулся к работе, искал ресурсы для Жун Си, а ассистент Дин Яня сказал, что не стоит торопиться, Дин Янь всё подготовит для Жун Си.

Цзи Тун воспользовался моментом, чтобы выяснить:

— Господин Дин слишком хорошо относится к нашему Жун Си, не так ли?

Ассистент:

— Да, я ещё не видел, чтобы господин Дин так заботился о каком-либо артисте, особенно о новичке.

Цзи Тун:

— Верно, верно. Но почему?

Ассистент:

— Я не знаю.

Цзи Тун:

— Может, у господина Дина есть к нему особые чувства?

Ассистент:

— Особые чувства? Ты слишком много думаешь. Ты знаешь, что случилось с последним мужчиной, который пытался попасть в постель господина Дина? Лучше следи за своим артистом. Пусть он ни о чём таком не мечтает.

Цзи Тун:

— Я всегда за ним слежу!

Ассистент тоже был проницательным. Дин Янь слишком хорошо относился к Жун Си. Никому не известному новичку он давал лучшие ресурсы компании, которые другие артисты добивались с трудом. Жун Си даже не просил, а Дин Янь сам всё предоставлял.

У Дин Яня определённо не было к Жун Си «тех самых» чувств, но он явно выделял его.

Жун Си был очень привлекательным. Если он не наделает глупостей, то с ресурсами, которые даёт Дин Янь, он точно не останется незамеченным.

Ассистент:

— Скажи Жун Си, чтобы он шёл вперёд, не совершая ошибок.

— Конечно, спасибо за совет! — с благодарностью ответил Цзи Тун. — Давай как-нибудь пообедаем вместе.

— Хорошо.

Цзи Тун больше не вмешивался, ожидая указаний компании.

С тех пор, как Жун Си переехал в дом напротив Дин Яня, Дин Тао снова появился.

Он начал названивать Жун Си, писать сообщения, оставлять комментарии в его Weibo и упоминать его в постах.

Из-за его активности фанаты их пары снова оживились.

Даже если это было одностороннее преследование, Дин Тао подавал это как проявление романтизма.

Сейчас было так много поклонниц BL, и они, наконец, нашли настоящую пару с привлекательными мужчинами. Они все встали на сторону Дин Тао, став его преданными фанатами.

Романтический образ Дин Тао очень нравился девушкам.

Вскоре он стал блогером с миллионами подписчиков.

Каждый день он проводил время в сети, создавая ажиотаж.

Жун Си в последнее время писал песни, не выходил в эфир и не заходил в Weibo. Его аккаунтом управлял Цзи Тун.

Дин Тао был наследником богатой семьи, ему не нужно было зарабатывать на жизнь своим лицом или медиа. Он мог позволить себе делать всё, что хотел.

Но Жун Си был артистом, который хотел покорить шоу-бизнес своей внешностью. Он не мог позволить себе такой роскоши.

Цзи Тун иногда публиковал фотографии Жун Си из повседневной жизни, чтобы поддерживать активность, но не переусердствовал, чтобы не раздражать фанатов.

Из-за споров вокруг «Пепел любви» и «Сжигающая любовь» некоторые люди продолжали ругать Жун Си, не сдаваясь.

Но из-за новостей о других звёздах большинство перестало обращать на это внимание. Только фанаты Фэн Каяна продолжали нападать, требуя извинений...

До сих пор Жун Си, кроме официального заявления об отсутствии плагиата и публикации доказательств авторских прав, никак не реагировал на эту ситуацию. Казалось, он либо боится Фэн Каяна, либо чувствует себя виноватым.

Однако доказательства авторских прав были настолько убедительными, что фанаты Жун Си могли смело отвечать на критику.

Жун Си передал первую версию песни Лу Тинфэну, и тот, прослушав её, был в восторге. Он лично позвонил и попросил Жун Си как можно скорее прийти на запись.

Жун Си был уверен в своём творчестве. Он только что позвонил Цзи Туну, чтобы обсудить аренду студии звукозаписи компании.

Цзи Тун сказал:

— Ты написал песню? Компания уже организовала для тебя запись в студии. На этот раз ты снова будешь работать с мастером Лян!

— Так быстро? — удивился Жун Си. Он не ожидал, что компания так оперативно всё организует. Это было как подарок судьбы.

Когда Жун Си снова встретился с Лян Чэнем и его командой, он почувствовал себя неловко.

«Пепел любви» был плодом их совместных усилий, а теперь его обвиняли в плагиате. Они знали, что ситуация деликатная, и Жун Си был особенным, но они не сомневались в нём.

Они хотели верить, что Жун Си не плагиатил, но почему он не противостоял Фэн Каяну, чтобы доказать свою правоту?

При встрече Жун Си начал с извинений:

— Уважаемые учителя, прошу прощения! Я доставил вам столько хлопот!

Тишина. Никто не ответил.

Работу, назначенную компанией, они не могли отменить, но действительно не хотели снова сотрудничать с Жун Си.

Жун Си выпрямился и искренне сказал:

— Я знаю, что все вложили много сил в «Пепел любви». Я всегда помню дни, когда мы работали вместе. Сейчас такой результат меня тоже удивляет и огорчает! Я написал текст и музыку к «Пепелу любви» сам, и вложил в него не меньше, чем вы.

— Но, к сожалению, у меня нет убедительных доказательств, что мою работу украли. У меня нет сил и времени на это, поэтому я выбрал молчание, и вынудил всех страдать вместе со мной. Мне очень жаль!

У автора есть слова:

Жун Си: Что за чувства у господина Дина?

Дин Янь: Кто-то готовит — это здорово!

Спасибо Непобедимому Маленькому Кинг-Конгу за ракету, целую!

<http://bllate.org/book/16462/1493930>